

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 21.

1-го Ноября

1874 года

Содержаніе.— Изгорная проповѣдь.— Оригенъ, противъ Цельса.— Объявленіе.

НАГОРНАЯ ПРОПОВѢДЬ.

(Продолженіе).

Если такъ, то нужно допустить, что І. Христосъ, говоря: слышасте, яко речено *есть*: нещадивь врага твоего, имѣлъ въ виду не законъ, а нечто другое. А что онъ действительно разумѣлъ здѣсь нечто другое, это видно уже изъ самаго сравненія образа выраженія его въ этой заповѣди съ образомъ выраженія въ предъидущихъ заповѣдяхъ. Въ послѣднихъ, гдѣ онъ указываетъ на подлинныя предписанія закона Моисеева, онъ говоритъ обыкновенно: слышасте, яко речено *бысть* левнимъ ⁴³⁶⁾, или: слышасте, яко речено *бысть* ⁴³⁷⁾, или, наконецъ, просто: речено

436) Мат. 5, 21, 27, 33.

437) Мат. 5, 38.

438) Мат. 5, 31.
439) Мат. 5, 32.
440) Мат. 5, 33.
441) Мат. 5, 34.

бысть⁴³⁸); здѣсь, въ ст. 43, онъ говоритъ: слышасте, яко речено естъ. Это различіе въ образѣ выраженія показываетъ, что Господь, произнося эти послѣднія слова, имѣлъ въ виду нѣчто такое, что неговорено было древнимъ, что неизвѣстно было имъ, и что слѣд- стало извѣстно недавно: слышасте, яко речено *всѣмъ*: возненави- диши врага твоего. И дѣйствительно, заповѣди о ненависти ко врагу нѣтъ ни въ законѣ Моисеевомъ, ни у пророковъ. Заповѣдь эту книжники и фарисеи извели, уже впоследствии или изъ част- ныхъ предписаній закона объ истребленіи хананеевъ⁴³⁹), или же изъ заповѣди о любви къ ближнему⁴⁴⁰), разумѣя подъ ближнимъ только присныхъ и друзей⁴⁴¹), и отсюда, основываясь, бытъ мо- жеть, на Втор. 25, 17—19, вывели противоположеніе: и нена- видь врага твоего, бывшее основнымъ положеніемъ и эллиновъ; т. е. они руководились въ этомъ случаѣ такою логикою: если ближ- няго—друга должно любить, то врага должно ненавидѣть. Разу- мѣя подъ ближнимъ только ортодоксальнаго іудея, а подъ врагомъ —язычника и мытаря и вообще всякаго человѣка, не принадле- жащаго къ богоизбранной еврейской націи, гордившейся безконеч- ною вереницею великихъ обѣтованій, они, на основаніи своеобраз- ной логики, пришли къ заключенію: не іудей—врагъ, а врага долж- но ненавидѣть, слѣд. всякаго не іудея должно ненавидѣть. На этомъ основаніи книжники и фарисеи не только впущали довр- чивой толпѣ легковѣрнаго народа питать ненависть ко врагу, но и разсматривали послѣднюю какъ нѣчто дозволенное закономъ. Такъ образовалась *odium generis humani*.

Возстановляя въ своей заповѣди духъ всеобщей любви, скры- вавшейся въ в. завѣтѣ, но помраченный ложнымъ толкованіемъ книжниковъ и фарисеевъ, Господь изъ внутренняго существа и принципа ея, развиваетъ новоз. идею евангельской любви. Запо- вѣдь Господа: любите враговъ вашихъ, есть зерно, изъ котораго развиваются всѣ послѣдующія добродѣтели, заповѣдуемая имъ, какъ частнѣйшее развитіе мысли о любви ко врагамъ. Врагъ, го- воритъ Ланге, преимущественно становится нашимъ ближнимъ по- тому, что онъ обхватываетъ насъ своею ненавистію и склоняетъ къ ненависти, слѣд. не оставляетъ никакого выбора. Чрезъ это онъ приневоливаетъ насъ къ оборонѣ любовью, которая проклятію противопоставляетъ оружіе благословенія, ненависти—оружіе бла-

438) Мат. 5, 31,

439) Втор. 7; 20, 13--17.

440) Лев. 19, 18.

441) Ср. Прит. 17, 17.

готовительности, угрозы или клеветы тайно и преслѣдованію открыто — заступленіе ⁴⁴²⁾). Заповѣдуемая Господомъ истинная любовь не ограничивается тѣсными предѣлами національности, въ узкую рамку которой хотѣли вставить ее книжники и фарисеи, повелѣвавшіе іудеямъ любить лишь своихъ собратій, лю ей одной съ ними націи. Объектомъ ея дѣятельности служатъ все люди вообще, безъ различія націи, пола, возраста, состоянія и т. д. Любви съ ея различными обнаруженіями — ἀγαπᾶν, ἐλογῆεν, καλῶς ποιεῖν, προσεύχεσθαι — противоположна ненависть съ ея безконечными формами. Эти послѣднія, говоритъ Ольсгаузенъ, какъ такія, конечно, не могутъ и не должны быть любимы, по индивидуумы, въ которыхъ онѣ обнаруживаются, потому что въ нихъ покоится зародышъ благороднаго существованія, который долженъ быть пробужденъ силою любви ⁴⁴³⁾). Рядомъ съ этою любовью не можетъ стоять любовь, принадлежащая къ области чувства, потому что она не можетъ быть возбуждена ненавистію. Разсматриваемая нами любовь есть скорѣе сила воли, стремящаяся излить свой благотворный свѣтъ и на то, что прстивоположно ея природѣ, согрѣть его своею животворною теплотою. Поэтому и любовь ко врагамъ какъ цѣль откровенія составляетъ уподобленіе Богу, Который, ненавидя и повелѣвая ненавидѣть зло ⁴⁴⁴⁾, благословляетъ злыхъ, заповѣдуя тоже дѣлать и тѣмъ, въ сердцахъ которыхъ неугасаемо горитъ небесный огонь божественной любви. Вѣрующій своею любовію къ ближнему уподобляется Богу въ томъ случаѣ, если онъ, руководимый Духомъ Св., отдѣляя зло отъ людей, ненавидитъ первое, любя въ тоже время послѣднихъ. Не любя въ своемъ врагѣ зло, полюби въ немъ человѣка — вотъ истинный масштабъ для любви къ ближнему вообще и ко врагу въ частности! Конечно, достигнуть этой высшей ступени любви человѣкъ можетъ лишь труднымъ путемъ долговременныхъ усилій. Но эта трудность не должна исключать стремленія къ ней какъ единственнаго условія къ пріобрѣтенію ея, — стремленія тѣмъ болѣе необходимаго, что любящими душамъ Господь общаетъ усыновленіе Отцу, какъ наисильнѣйшее побужденіе къ обладанію болѣе высокою ступенію любящей силы. Любите враговъ вашихъ... да будете сынами Отца вашего небеснаго; ибо Онъ повелѣваетъ солнцу своему восходить надъ злыми и добрыми и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ ⁴⁴⁵⁾. Все люди по природѣ — дѣти одного

442) Тамже. Стр. 77.

443) Тамже. Стр. 217.

444) Рим. 12, 9.

445) Мат. 5, 45.

Отца небеснаго, но не всё — по благодатному усыновленію. Любовь ко врагамъ есть столь высокая добродѣтель, что для достиженія ея нужно возродиться въ новую благодатную жизнь, сдѣлаться благодатнымъ сыномъ Отца небеснаго. А такъ какъ Богъ простираетъ свою благодать на всё существа ⁴⁴⁶⁾; то и благодатный сынъ Божій долженъ простирать свою любовь на каждое существо и слѣд. на врага въ частности. Эту высокую истину Господь доказываетъ прекраснымъ, понятнымъ для всякаго образомъ, выражающимъ безусловность любви Божіей. Живительный свѣтъ солнца, одинаково освѣщающій всехъ ⁴⁴⁷⁾, и плодотворный дождь, льющійся на поля добрыхъ и злыхъ ⁴⁴⁸⁾; — какое наглядное выраженіе всеобъемлющей любви Божіей!..

Параллельно съ разсмотрѣнною нами безкорыстною, святою любовію, кругъ дѣятельности которой не ограничивается никакими предѣлами, Господь изображаетъ естественную, эгоистическую любовь, которая любитъ только то, что удовлетворяетъ ея нечистымъ стремленіямъ, соответствуетъ ея мелочнымъ видамъ, и которая поѣтому пѣтеть въ основѣ саму себя ⁴⁴⁹⁾

Если вы будете любить любящихъ васъ, говоритъ І. Христосъ; какой ожидать вамъ награды? И мытари ⁴⁵⁰⁾ не тоже ли дѣлаютъ? И если привѣтствуете только друзей вашихъ: что особеннаго дѣлаете? И язычники не тоже ли дѣлаютъ ⁴⁵¹⁾?

Эта разсчитанная любовь, бывшая отличительною чертою характера ветхоз. человечества, составляетъ прямой контрастъ за-

446) Прем. Сол. 11, 24. Псал. 144, 9.

447) Слр. 42, 16.

448) Псал. 146, 8.

449) Еф. 5, 28.

450) Иудея была въ то время римскою провинціею. Поэтому Иудеи съ ненавистію смотрѣли на Римлянъ и съ неудовольствіемъ платили имъ подати. Ненависть эту они перенесли и на мытарей, которые были иногда природные іудеи, и которые, находясь на службѣ римскихъ судей, занимались таможенною частію. Они были предметомъ общаго презрѣнія, особенно же въ глазахъ книжниковъ и фарисеевъ, съ одной стороны потому, что производимый ими денежный сборъ принадлежалъ кассѣ чужаго народа; съ другой — потому, что они нерѣдко отличались жестокостію и корыстолюбіемъ и притѣсняли иногда народъ разными несправедливостями. Они не чужды были духа фарисейства и стояли на одной точкѣ съ язычниками. Мат. 18, 17. Поэтому іудеи причисляли ихъ къ разряду отъявленныхъ нечестивцевъ, грѣшниковъ. Изъ Мат. 8, 11—12 и Лук. 13, 29 видно, впрочемъ, что фарисеи даже отстояли отъ царства Божія, чѣмъ мытари и язычники.

451) Мат. 5, 46—47.

повѣдуемой Господомъ безкорыстной любви уже потому, что сфера ея дѣятельности ограничивается лишь тѣснымъ кругомъ любимыхъ ею друзей. Само собой понятно, что эта естественная любовь, аналогичная которой мы находимъ въ животномъ мѣрѣ, мало имѣетъ цѣны уже потому, что она естественна т. е. необходимо вытекаетъ изъ законовъ самой природы, вълѣдствіе чего и добрыя, повиному, поступки людей, вытекающіе изъ этой любви, не имѣютъ никакого значенія. И хотя по ст. 46-47 естественная любовь заключаетъ въ себѣ идею награды; но эта награда, состоящая въ цѣловачіи и привѣтствіи друзей, составляетъ ничтожное возмездіе любящему со стороны любимаго, тѣмъ болѣе что въ основѣ естественной любви лежитъ эгоизмъ, побуждающій человѣка за возмездіе требовать обратно возмездія и т. д. Не такова природа истинной любви: она не ищетъ никакого возмездія: она заключается въ ней самой. Чистая любовь существуетъ ради самой любви. И такъ какъ эта любовь заключаетъ въ себѣ принципъ всего благороднаго и благодѣтельнаго въ человѣчествѣ и такъ какъ Богъ есть любовь по слову апостола ⁴⁵²⁾ и слѣд. никто не можетъ любить такъ, какъ любить тотъ, въ комъ обитаетъ Богъ: то, безъ сомнѣнія, и возмездіе за эту небесную любовь должно быть велико въ царствѣ отца всяческихъ.

Идеалъ высшихъ стремленій человѣка составляетъ совершенство, къ которому онъ неуклонно долженъ стремиться все время странствованія его по извилистому пути временной жизни.

Будьте вы совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный ⁴⁵³⁾.

Совершенство это служитъ общимъ результатамъ не только послѣднихъ заповѣдей Господа, но и всѣхъ предыдущихъ. Ибо, говоритъ Ольсгаузенъ, выполнить одну изъ заповѣдей въ томъ видѣ, какъ представляетъ ихъ Господь, нисколько не легче достиженія самаго совершенства. По этому ни чуть не измѣняетъ мысли то, что въсто совершенны ⁴⁵⁴⁾ у Луки стоитъ милосерды ⁴⁵⁵⁾ потому что совершенство нельзя представлять ни чистою любовью, ни однимъ только милосердіемъ безъ другихъ качествъ, которыми обладаетъ совершенный, такъ что съ понятіемъ совер-

452) Іоан. 4, 8.

453) Мат. 5, 48.

454) Мат. 5, 48.

455) Лук. 6, 36.

шенства должно соединить понятія и другихъ качествъ. Но самъ собой разумѣется въ понятіи совершенный нельзя видѣть релятивнаго совершенства, за это говоритъ самое выраженіе: какъ Отецъ вашъ т. е. которое въ связи съ выраженіемъ ст. 45: да будете сынами Отца вашего небеснаго должно понимать такъ, что людей какъ сыновъ Вышняго долженъ выражаться образъ Божій. Выраженіе это параллельно ветхозавѣтному: *hitkaddischtem vebit kedoschim ki kadosch ani* ⁴⁵⁶) которое приводитъ въ своемъ посланіи и ап. Петръ говоря: будьте святы, какъ Я свя ⁴⁵⁷). Какъ требованіе ап. Петра святости отъ вѣрующихъ основано на святости Бога, такъ и заповѣдь о совершенствѣ — на совершенствѣ Бога. Совершенство челоѵка какъ его святость не можетъ быть дѣломъ его собственныхъ стремленій и усилій. Усовершенствитель и освятителемъ челоѵка является самъ Богъ. Объ этомъ пребываніи божественнаго принципа въ челоѵчскомъ существѣ часто и очень ясно говоритъ самъ Господь ⁴⁵⁸), и изъ этой — то глубокой основной идеи христіанства должно объяснять разсматриваемое нами мѣсто. Основаніемъ челоѵческаго развитія Господь поставляетъ возрожденіе ⁴⁵⁹), въ которомъ челоѵку укладывается божественный принципъ жизни, уподобляющій его Богу. Отсюда что челоѵкъ потерялъ въ Адамѣ, то и еще больше получилъ во Христѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Оригенъ противъ Цельса.

(Продолженіе).

Не достаточно возвѣщать истину, если слово не исполнено Божественной силы, если благодать не есть его скрытая сила Божественная. Христіанское ученіе не ограничивается только однимъ простымъ словесіемъ: оно сдѣлалось апостольствомъ для всего міра. Евангеліе смыло вѣковой грѣхъ язычества, грѣхъ скрывать крупинки истины отъ народа (VI, 749). Для большаго и очевиднаго доказательства превосходства христіанства

456) Такъ освящайтесь, чтобы быть въ мнѣ святыми, такъ какъ Я святъ. Лев. 11, 44.

457) Тетр. 1, 16.

458) Иоан. 14, 23. 15, 5—7. 17, 23—26 и мн. др.

459) Евф. 4, 13.

стианской мысли въ ея простой формѣ предъ языческою, снабженною различными украшеніями, Оригенъ сравниваетъ истину съ цѣлительною пищею, которая должна утолять голодъ души. Одни—философы готовятъ ея съ приносами и дорогими приправами; она имѣетъ назначеніе свое только для людей богатыхъ, для вкусовъ избалованныхъ и утопченныхъ. Ее только подаютъ на роскошныхъ столахъ подъ вызолоченными панелями, бѣднымъ и какимъ нибудь обитателямъ хижины она не доступна. Другіе—христиане пренебрегаютъ подобнаго рода приготовленіями и предлагаютъ алчущему народу хлѣбъ, который сходить съ неба. На какой сторонѣ выгода и человѣколюбіе? На сторонѣ ли тѣхъ, которые имѣютъ въ виду однихъ только богатыхъ и знатныхъ, или—на сторонѣ тѣхъ, которые хотятъ быть полезными всему народу? Древняя философія утонченною обработкою своего стиля желала правиться только однимъ богатымъ, тогда какъ ученики Христовы эту искусно сотканную ткань языка отринули. Они ничего не желаютъ знать отъ человѣческой мудрости, которая правится своими темными выраженіями, они не преслѣдуютъ рѣдкія и частыя обращенія; они говорятъ для всего народа. Когда дѣло идетъ объ истинѣ, которая измѣняетъ сердце, тогда ни на минуту нельзя сомнѣваться, что во сто разъ нужно ставить выше ту красоту, которая дѣлаетъ истину народною, чѣмъ приправу, которая готовится для малаго числа, такимъ образомъ простота формы является не только средствомъ успѣха; она также есть дѣйствие любви и свидѣтельствуетъ намъ о любви и Христа, и Апостоловъ къ людямъ. Провидѣніе въ этомъ отношеніи точно также человѣколюбиво поступаетъ, какъ человѣколюбиво поступилъ бы и гуманный грекъ,—еслибъ имѣя намѣреніе посвятить въ свою науку или ученіе Египтянина или Сириянина, постарался бы выучиться ихъ языку, пожелалъ бы показаться лучше варваромъ, что для Грековъ гнусно, чѣмъ пользуясь своимъ языкомъ,—быть бесполезнымъ Египтянамъ и Сириянамъ. Такъ и Божественное провидѣніе, предвидя не только образованныхъ грековъ, но и всѣхъ остальныхъ народовъ, спускается до простѣйшаго разумія, употребляя самый обыкновенный языкъ или слово, чтобы привлечь неопытныхъ и невѣжественныхъ къ слушанію слова. Впрочемъ, красоту необработаннаго языка Св. книгъ нельзя преувеличивать. Пророки владѣли блестящимъ и пламеннымъ краснорѣчіемъ. Изъ писанія блистали яркими чертами, наподобіе великой молнии (VII, 787). Просто и безъ всякаго покрову они предлагали то, что необходимо нужно было тотчасъ же понять слушателямъ для исправленія ихъ нравовъ; если же они говорили о предметахъ сокровенныхъ, о предметахъ требующихъ высшаго разумія, такъ они прибѣгали

къ аллегоріямъ, иносказаніямъ, прообразамъ, притчамъ, чтобы не лѣнливымъ и безпечнымъ, а внимательнымъ и прилежнымъ изслѣдователямъ добродѣтели и истины доставалось всё это и чрезъ нихъ въ употребленіе обращалось (VII, 774). Что касается простоты Евангелія; то она имѣетъ свою собственную красоту, красоту совершенно нравственную, которая тѣмъ не менѣе достойна удивленія. Логосъ открылся, но Онъ явился не въ поражающемъ блескомъ видѣ. Хотя Онъ явился и безъ блеска, но Пророкъ не говорить, что Онъ имѣетъ гнусное тѣло. «Для тѣхъ, которые не восходили съ Нимъ на гору, гдѣ Онъ преобразился,—для тѣхъ, которые не готовы или неспособны были слѣдовать за Нимъ, Логосъ неимѣлъ никакой красоты, ни какаго величія; для такихъ людей Его видъ презрѣнъ и Его рѣчь казалась ничтожнѣе, чѣмъ рѣчи людей. Можно сказать, что въ этомъ отношеніи рѣчи философовъ прекраснѣе, чѣмъ слово Бога; ибо оно является міру, какъ буйство, и тѣ, которые смотрятъ только на мнимо кажущуюся глупость проповѣди, говорятъ: и мы видѣли Его, но на немъ не было тогда ни вида, ни доброты. Логосъ имѣетъ Божественную красоту только для тѣхъ, которые получили возможность слѣдовать за Нимъ и съ Нимъ восходить на гору» (VI, 769—770). Что случилось съ лицемъ Христа, тоже самое случилось и съ Его словомъ и проповѣдію. Нужно въ свою очередь взойти на гору, чтобы узнать достоинства Божественной Его проповѣди. Наблюдаемая снизу,—т. е. съ точки зрѣнія міра и естественнаго необлагодѣтствованнаго сердца, эта проповѣдь представляется и ничтожною, и жалкою; наблюдаемая сверху, т. е. съ точки зрѣнія вѣры, она точно также сіяетъ красотою и величіемъ, какъ Христосъ въ моментъ явленія Его въ небесномъ свѣтѣ предъ глазами трехъ учениковъ. «Блаженн чисти сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ». Такимъ образомъ Оригенъ самъ, по отношенію къ этому вопросу формъ, полемику переводитъ на нравственную почву. Божественная красота отъ человѣка мірскаго и грубаго точно также убѣгаетъ, какъ истина; она открывается только тѣмъ, кто достоинъ понять ее. Это происходитъ отъ того, что у Евангелія форма такъ тѣсно соединена съ Божественнымъ содержаніемъ и согласна съ нимъ, что тотъ, кто не понимаетъ ученія Христа и считаетъ Его несостоятельнымъ,—по необходимости неспособенъ узнать красоту Его слова и языка. Красоту въ христіанствѣ можно понимать какъ чистое и совершенное выраженіе истины.

Христіанство защищено въ главномъ и существенномъ, и во вмѣстѣ и самомъ трудномъ—въ Божественности лица Основателя и въ оригинальности и разумности ученія Его. Слабый и несостоятельный, но вмѣстѣ гордый и не добросовѣстный Цельсъ не остав

леть полемики, не останавливается на пунктѣ, который больше другихъ могъ возбуждать въ разумѣ недоумѣній и возраженій, — онъ идетъ далѣе и вооружается даже противъ того, что ясно и убѣдительно само за себя говоритъ и чего нельзя не замѣчать, не закрывая глазъ. — Мы разумѣемъ его нападенія на религиозно-правственное вліяніе христіанства, или, другими словами говоря, на тотъ истинно чудесный успѣхъ, какимъ запечатлѣно и сопровождалось вступленіе христіанства въ міръ. Цельсъ отрицаетъ, что христіанство произвело всемірное потрясеніе, привлекло къ себѣ царей и народы и совершило правственное перерожденіе. Но при всемъ своемъ отрицаніи и какъ бы закрытіи глазъ предъ очевидно-стію факта, Цельсъ все-таки не могъ отвергнуть религиозно-правственного значенія христіанства. Что же онъ дѣлаетъ? какъ объясняетъ столь ясный и столь очевидный фактъ? Онъ ложно перетолковываетъ и ограничиваетъ значеніе и успѣхъ религиозно-правственного вліянія христіанства. По нему, христіанство завербовало въ ряды свои только людей низкаго и невѣжественнаго класса: жандъ, дѣтей и рабовъ, воспользовавшись ихъ простотой. Хитрость, обманчивыя и магическія обольщенія — вотъ средства, которыми христіане будто бы привлекаютъ къ себѣ неразумную толпу. «Хитростію и вымышленными страхами христіане привлекаютъ неопытный народъ», говоритъ онъ (III, 684, 700). Особенно много значенія онъ приписываетъ магіи, которою будто бы христіанство и было смѣло. Вѣря, что въ глубокомъ лоуѣ природы находятся скрытыя силы природы, которыя доступны магамъ, онъ нисколько не сомнѣваясь приписываетъ І. Христу и Его Апостоламъ обладаніе ими, и этимъ объясняетъ чудесныя дѣйствія въ христіанствѣ. Онъ сравниваетъ чудеса Христа и Апостоловъ съ чарами поэтовъ и говоритъ при этомъ: «Нужно ли считать сынами Божиими Египетскихъ маговъ, которые за нѣсколько оболловъ тысячи чудесъ совершали, демоновъ изгоняли, души героевъ заклинали и больныхъ исцѣляли» (I, 656). Цельсъ вообще былъ такого мнѣнія, что магія производитъ вліяніе на людей, плѣненныхъ матеріей». Но это послужило для него основаніемъ еще болѣе презирать ее, и онъ находитъ удовольствіе переносить на Основателя христіанства это мнимое безчестіе и позоръ.

Оправдывая успѣхъ христіанства, зависившій отъ Божественнаго характера лица и ученія Спасителя и отъ чудесныхъ дѣлъ, совершенныхъ Имъ и Его учениками, Оригенъ разбиваетъ одни за другими возраженія Цельсовы, представляетъ все христіанство въ совокупности великимъ чудомъ и рисуетъ необычайный успѣхъ его и въ видимомъ и повсюдномъ распространеніи христіанства и въ правственномъ переворотѣ и перерожденіи народовъ. «Если

предлагаютъ ученіе, говорятъ Оригенъ, дѣтямъ, женщинамъ, рабамъ, людямъ неразумнымъ, что же изъ этого? Мы всѣхъ желаемъ привести къ Богу, не разбирая ни возраста, ни пола, ни вѣшнихъ преимуществъ! Если въ наше общество вступаютъ и необразованные, то они скоро дѣлаются мудрыми, познакомившись съ ученіемъ нашимъ» (III, 693—665). Не страхами и не пустыми надеждами мы привлекаемъ толпы. — Развѣ надежда на жизнь вѣчную, на безсмертіе души — пустая надежда? Что пужды, если все это кажется пустымъ послѣдователямъ Еликура, ограничивающимъ сущность чловѣка земною жизнью и полагающимъ верховное благо въ тѣлесныхъ удовольствіяхъ (III, 700)? Признавая за тѣмъ во всей силѣ возможность магическихъ дѣйствій, что къ недостаткамъ его полемики относится, Оригенъ въ тоже время доказываетъ необходимость въ христіанствѣ истинныхъ чудесъ, которыя способствовали распространенію его, и указываетъ на ихъ отличительный признакъ — это нравственное свойство чудесъ. «Если мы разсудимъ, говоритъ Оригенъ, по закону вѣроятности, то согласимся, что не вѣроятно, чтобы Апостолы Христовы, люди простые и необразованные, при возвѣщеніи Евангелія, ссылались на что нибудь другое, кромѣ данной имъ Божественной власти и Божественной благодаги, которая давала силу ихъ слову. Столько же не вѣроятно, чтобы слушатели отказывались отъ прежнихъ привычекъ ихъ отпевъ и принимали чуждое и новое ученіе, еслибъ Апостольская проповѣдь не была запечатлѣна чудесами изначеніями (VIII, 802. II, 671). Грубое или магическое чудо, по Оригену, недостаточно было для того, чтобы произвести такой переломъ, какой произвело христіанство. Нужно было чудо, какъ само христіанство предлагаетъ, съ нравственными свойствами. Въ самомъ дѣлѣ, когда мы разсуждаемъ о чрезвычайныхъ чудесахъ, рассказываемыхъ въ Евангельскихъ событіяхъ, то можемъ спросить: съ какою цѣлю дѣлались эти чудеса, — служили ли они къ пользѣ или ко вреду чловѣчества и какой результатъ ихъ? (VIII, 802). Такимъ образомъ цѣль опредѣляетъ ихъ значеніе. Но теперь Божественная цѣль чудесъ Евангельскихъ ясна, когда разсмотримъ, какую важнѣйшую услугу они оказали проповѣди Апостоловъ, чтобы вырвать міръ изъ язычества. Особенно обозначается различіе между истинно сверхъ естественнымъ и магіею, когда мы обращаемся къ І. Христу: «Кто изъ маговъ требуетъ отъ зрителей своихъ чудесъ, чтобы они исправили жизнь свою, или научаетъ поклонниковъ своихъ страху Божию и старается убѣдить ихъ, чтобы они поступали, какъ такіе, которые должны явиться предъ ихъ судію? Маги ничего подобнаго не дѣлаютъ, или потому, что они не могутъ, или потому, что не хотятъ. — Какимъ образомъ они могутъ предпринимать исправленіе правовъ, будучи сами обременены по-

зорными и нечестивыми грѣхами? Христось напротивъ побуждалъ къ добру свидѣтелей своихъ по истинѣ святыхъ чудесъ (А). Такимъ образомъ Онъ представляется какъ образецъ совершенства не только для своихъ непосредственныхъ учениковъ, но также и для всѣхъ другихъ людей. Первыхъ Онъ поставилъ учить своихъ слушателей волю Божіей, и человѣчеству не сравненно болѣе своею жизнію и своими словами, чѣмъ чудесами, указавъ на тайну святости, при которой во всякомъ дѣлѣ можно быть благоугоднымъ Богу. Если такова была жизнь Иисуса, какъ можно сравнивать Его съ обманщиками, и почему въ такомъ случаѣ нельзя вѣрить, что Тотъ, Который былъ Богъ, согласно обѣщанію, явился для спасенія нашего въ человѣческомъ Тѣлѣ (I, 647, 654; II, 672)?

Но не придавая такимъ образомъ отдѣльнымъ чудесамъ завершительнаго и окончательнаго доказательства и не приписывая имъ особенно великаго значенія, Оригенъ считаетъ несравненно большимъ чудомъ всё въ совокупности христіанство, и Ему то усвоить весь необычайный успѣхъ — побѣду его надъ міромъ и его обновляющее дѣйствіе. Распространеніе христіанства на землѣ въ виду опасностей и затрудненій совершенно доказываетъ его не земное происхожденіе, его не отразимо — религиозно нравственнаго плана. Это было вещь извѣстное событіе, которое ясно и постоянно бросалось въ глаза. Какъ не признать чрезвычайной силы въ томъ обществѣ, которое одержало побѣду надъ всѣми соединенными силами земли? Если на соединеніе почти всѣхъ народовъ подъ скипетромъ одного императора, которымъ наслаждалось Римское государство въ правленіе Августа, можно смотреть, какъ на благоприятное для новой религіи обстоятельство, — какъ много другихъ препятствій при этомъ не устраналось при первыхъ его порахъ (I, 644)? (Въ крови безчисленныхъ мучениковъ, не безъ содѣйствія Божественнаго Основателя, оно положило первые свои начатки. Кто же покушался воспрепятствовать распространенію ученія Христова, при первомъ Его появленіи? Тогдашніе цари, ихъ полководцы и проконсулы старались объ этомъ; всѣ, которые пользовались хоть какою нибудь властію, всѣ начальники городвъ и войскъ, — сами народы домогались этого. Однакожь Христось побѣдилъ, потому что

А) Истинныя чудеса въ отношеніи къ чародѣйству, по Оригену, тоже самое, что диалектика по отношенію къ софистикѣ. Они представляютъ ту же самую силу въ услугу добру и истинѣ, которою пользуется заблужденіе и зло. Единственное средство ихъ отличить то, чтобы указать на ихъ нравственнаго дѣйствіе. Результатъ колдовства и магіи — обольщеніе, — результатъ Евангельскихъ чудесъ — спасеніе. Дерево всегда познается изъ плодовъ; точно такъ же и чудо.

не естественно Богу быть побѣжденнымъ, и Ему слѣдовало одержать побѣду надъ всеми Его противниками; Онъ распространилъ свое царство во всей Греціи, въ большей части варварскихъ земель и обратилъ къ поклоненію истиннаго Бога безчисленное множество душъ... Спасеніе пришло на всѣхъ людей (I, 643—644). Нельзя сказать, чтобы философія при одинаковыхъ обстоятельствахъ и условіяхъ дѣлала свои успѣхи. Преслѣдованіе противъ нея было кратковременное. Тотъ часъ же по смерти сократа Аѳиняне раскаялись и не питали никакого огорченія или гнѣва противъ него. Тоже случилось и съ Пиногоромъ если справедливо, что его ученики основали безчисленныя школы въ извѣстной части Италиі, которая называется великою греціею. Иначе случилось съ Христомъ. Римскій сенатъ, императоры, полководцы и простой народъ, еще далѣе: родственники увѣровавшихъ воспрепятствовали бы Его побѣдѣ посредствомъ своихъ уловокъ, если бы Онъ не имѣлъ Божественной силы, которою Онъ не только противостоялъ этому заговору всѣхъ противъ Него, но и которою побѣдилъ вражду цѣлаго міра» (I, 636—637). Результатъ этой побѣды еще важнѣе, чѣмъ самая побѣда. Могъ ли бы Христось, не будучи Богомъ, вѣсть такое мужество въ своихъ послѣдователей, что они предпочитали смерть отпаденію? Если уврачеваніе зла гдѣснаго зависитъ отъ Божественной воли, что мы можемъ сказать о болѣе достойномъ удивленія исцѣленіи зла душевнаго? Можно размыслить, изъ какой бездны нечестія Христось извлекъ своихъ, чтобы возвысить ихъ до праведности и цѣломудрія? Можно припомнить, что Онъ вызвалъ изъ грязи язычества своихъ святыхъ, которые своими добродѣлями, самыми строгими удивляютъ весь міръ, и — тогда уже сказать, могло ли совершиться такое чудо безъ содѣйствія Божія? (I, 43). Какимъ образомъ, говорить въ другомъ мѣстѣ Оригенъ, человекъ, не причастный другой высшей природѣ, могъ преобразовать, столь великое число подобныхъ себѣ не только между мудрецами, что не было бы удивительно, но также и между тѣми, которые не въ состояніи водиться разумомъ, которые — играюще своихъ страстей, и которыхъ трудно обратить къ добру. Но елику Христось былъ сила Божія и премудрость, — Онъ сдѣлалъ это и дѣлаетъ теперь, не смотря на невѣріе противившихся Ему Іудеевъ и Грековъ. Мы не перестанемъ вѣровать въ Бога и ученіе Христа; мы постараемся привести слѣпыхъ къ благочестію, хотя сами тѣ, которые находятся во мракѣ, обвиняютъ насъ въ слѣпотѣ, хотя сами Іудеи и Греки, эти великіе обманщики, могли бросать намъ упреки въ самообольщеніи. Это — прекрасное самообольщеніе, которое, прибавляетъ далѣе Оригенъ, не умѣренныхъ дѣлаетъ умѣренными, или хотя заставляетъ стремиться къ умѣренности; — неправедныхъ праведными, не благоразумныхъ благоразумными, бо-

язливыхъ, трусливыхъ и слабыхъ сердцемъ смѣлыми и мужественными, особенно, — когда предстоитъ борьба за благочестіе (II, 680). Божественность христіанства и его религіозно-нравственное вліяніе открывается такимъ образомъ изъ его великихъ побѣдъ надъ міромъ, которыя въ тоже время суть и побѣды надъ зломъ, и они устроятъ царство добра и праведности.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ПОДПИСКА

НА

„ВОРОНЕЖСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ“

въ 1875 году.

ПОДПИСАНЫ

Вступая въ седьмой годъ своего существованія, изданіе «Воронежскаго Телеграфа» также останется вѣрнымъ своей программѣ и направленію. Задачею «Телеграфа» по прежнему будетъ — обсужденіе вопросовъ изъ жизни общественной, нравственной и умственной, выясненіе нуждъ и потребностей общественныхъ, своевременная передача всѣхъ событій и новостей общественной жизни въ возможной полнотѣ и разнообразіи. Задача «Воронежскаго Телеграфа» состоитъ, такимъ образомъ, въ томъ, чтобы быть органомъ *мѣстныхъ* нуждъ и служить отголоскомъ общественнаго мнѣнія по различнымъ вопросамъ вседневной жизни, не упуская, въ тоже время, изъ виду интересныхъ сторонъ общественной жизни въ Россіи и за предѣлами ея.

«Воронежскій Телеграфъ» будетъ издаваться по слѣдующей программѣ:

I. ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

II. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ, куда войдутъ:

а) статьи по разнымъ отраслямъ общественнаго благоустройства, по исторіи, статистикѣ, торговлѣ, фабричной и заводской

промышленности, сельскому хозяйству и народной образованности; (86) статьи, представляющія живую характеристику мѣстности, съ указаніемъ ея условій и особенностей; положенія, быта, правовыя и обычаевъ разныхъ классовъ ея населенія; статьи гигиеническаго содержанія и проч.

в) замѣтки о городскихъ и сельскихъ событіяхъ, новостяхъ, — обо всемъ, что относится къ общественной жизни;

г) небольшія повѣсти и стихотворенія;

д) критическіе разборы и рецензіи сочиненій;

е) отчеты о засѣданіяхъ судебныхъ учреждений и дѣятельности другихъ учреждений;

ж) корреспонденціи изъ другихъ городовъ и селеній.

III. ОБЗОРЪ ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ РОССИИ (внутреннія извѣстія) во всѣхъ ея отношеніяхъ, въ которыхъ проявляется самодѣятельность общества и другихъ городовъ, вообще обзоръ всѣхъ замѣчательныхъ извѣстій.

IV. ОБЗОРЪ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ ИЗВѢСТІЙ, касающихся общественной жизни, разныхъ открытій въ области науки, изобрѣтеній, явленій природы и проч.

Разнаго рода Объявленія и Заявленія.

«Воронежскій Телеграфъ» будетъ выходить ДВА раза въ недѣлю: ПО ВТОРНИКАМЪ И ПЯТНИЦАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

ЗА ГОДЪ:		ЗА ПОЛГОДА:	
въ Воронежѣ безъ доставки 4 р. 50	»	въ Воронежѣ безъ доставки 2 р. 50	»
» » съ доставкою 5 р. —		» » » съ доставкою 2 р. 75	
съ пересылкою въ др. города, 20% платы на почту на		съ пересылкою въ др. города съ 20% платы на	
5 р., 1 р. 6 р. —		почту 3 р. —	

ПОДПИСКА на «Воронежскій Телеграфъ» принимается въ конторѣ Редакціи, при типографіи Н. Д. Гольдштейнъ въ Воронежѣ, въ домѣ Столя.

Редакторъ А. Д. Глазковъ.

Издательница Н. Д. Гольдштейнъ.

Редакторы: } Прот. Ѳ. Никонъ.
 } Свящ. І. Адамовъ.